

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ В ГОДЫ ВОЙНЫ*

О Великой Отечественной войне у нас немало книг, очерков, исследований. В последние годы нет недостатка также в мемуарах военно-политических деятелей периода Великой Отечественной войны. Однако автор рецензируемой книги С. М. Штеменко вынужден признать, что «в литературе Генштабу не повезло. О нем, как и о Ставке Верховного Главнокомандования, ничего не написано» (стр. 3).

Отдавая должное кропотливой работе большинства авторов книг по истории Великой Отечественной войны, мы далеки от мысли, что во всех опубликованных исследованиях или мемуарах соблюдаются объективность и историческая правда. Советской историографии периода Великой Отечественной войны, на наш взгляд, пришлось испытать немало трудностей. Бывало, что военные историки бросались от одной крайности к другой.

С. М. Штеменко прав, подчеркивая, что деятельность Генерального Штаба в литературе мало отражена. Но этого нельзя утверждать относительно Верховного главнокомандования. Известно, что продолжительное время после войны в литературе основное внимание уделялось именно Верховному Главнокомандующему. В тени оставались имена выдающихся военных деятелей, в недостаточной мере раскрывалась роль советского народа и Коммунистической партии в завоевании побед над фашистской Германией и империалистической Японией. Затем наступил период, когда имя и роль Верховного Главнокомандующего и его штаба вообще не упоминались.

В последние годы как в военно-научных изданиях, так и мемуарах видных советских полководцев замечается перелом в сторону серьезного, всестороннего и глубокого исследования важнейших проблем истории Великой Отечественной войны.

Рецензируемая книга принадлежит к числу именно таких исследований. Автор проделал громадную работу по разработке архитектоники своей книги, позволившей ему доходчиво и убедительно преподнести читателю свой замысел по созданию цельного труда о деятельности наших Вооруженных Сил в годы войны.

Книга С. М. Штеменко состоит из 15 глав. Первая глава посвящена характеристике военно-политической обстановки накануне войны. 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13 главы посвящены описанию деятельности Генштаба и Верховного Главнокомандования по планированию, осуществлению и руководству военными действиями Вооруженных сил СССР в борьбе с немецко-фашистскими полчищами с начала войны до окончательного их разгрома. В шестой главе дается характеристика товарищей по службе, раскрывается также стиль работы самого Генштаба и Верховного Главнокомандования.

В 9-ой главе речь идет о конференции глав трех государств в Тегеране в 1943 году, участником которой был сам автор. В 14-ой главе говорится о планировании и осуществлении операции Советской Армии по разгрому Японской квантунской армии. В последней, 15-й главе автор описывает деятельность Верховного Главнокомандования в области награждения и поощрения отличившихся на войне людей, частей и соединений, составления торжественных приказов и характеристике отдельных военачальников.

В небольшой статье нет возможности обстоятельно осветить содержание столь фундаментальной и богатой фактическим материалом книги.

Советским людям, в особенности военным, известно, что Сергей Матвеевич Штеменко прошел славный боевой путь. Еще до войны он окончил Академию моторизации и механизации РККА, командовал танковым батальоном и его, как способного, весьма инициативного и эрудированного офицера, зачислили в Академию Генерального Штаба

* С. М. Штеменко, Генеральный штаб в годы войны, М., 1968 г.

РККА. После успешного завершения учебы в Академии он прошел замечательную школу в Генеральном Штабе от направленного, зам. начальника оперуправления, начальника оперуправления, зам. начальника Генштаба до начальника Генштаба после войны. В течение всей войны находясь в самом центре планирующего органа Вооруженных сил и ежедневно общаясь с Верховным Главнокомандующим, С. М. Штеменко был в курсе всех важных событий, связанных с ведением войны.

Ценность данной книги прежде всего выражается в следующем.

Впервые в советской военной историографии читатель получает возможность всесторонне ознакомиться с творческой и практической деятельностью Верховного Главнокомандования и Генерального Штаба наших Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны.

Военные действия с фашистской Германией и ее союзниками развернулись в невиданных масштабах от Северного Ледовитого океана до Черного моря. Многомиллионные армии, оснащенные современной боевой техникой и вооружением, около четырех лет вели смертельную битву в самых критических условиях. Каким образом удалось советскому народу и его армии выстоять перед мощным натиском врага, а затем разгромить на его же собственной территории; каким образом координировали свои действия отдельные виды вооруженных сил и отдельные фронты, армии, как вырабатывались планы действий этих фронтов и в целом всех вооруженных сил; кто и в каких условиях исполнял эту тяжелую творческую и организационную работу, в чем состояли роль и место Генерального Штаба и Верховного Главнокомандования при разрешении всех этих сложнейших задач,—на все эти вопросы автор книги старается дать убедительные ответы.

Прежде всего, подчеркивает автор, он не разделяет взглядов тех, которые считают, что наша страна вообще плохо была подготовлена к войне. Другое дело, что были допущены просчеты и ошибки, но в предвоенные годы партия и правительство сделали немало для укрепления обороноспособности страны.

Достаточно сказать, что в 1940 году было сформировано 19 механизированных корпусов, а с начала 1941 года Генштаб приступил к формированию еще 20 таких корпусов. В 1941 году наша промышленность уже могла дать этим корпусам до 5500 танковых единиц (стр. 23).

«В 1938 г. в СССР было произведено 5469 самолетов, в 1939 году—10382, в 1940 году—10565» (стр. 24). Говоря о Военно-Морском флоте, автор напоминает, что «к моменту нападения на нас гитлеровской Германии в строю находилось 3 линкора, 7 крейсеров, 59 лидеров и эсминцев, 218 подводных лодок, 269 торпедных катеров и более 2500 самолетов» (стр. 25).

Приводя подобные данные, автор справедливо спрашивает: «Как же можно забывать обо всем этом? Как можно сбрасывать со счетов всю ту огромную работу, которая проводилась партией и правительством накануне войны по подготовке страны и армии к отпору врага?» (стр. 26).

Однако С. М. Штеменко не приукрашивает положения. Он описывает отчаянную ситуацию, сложившуюся в 1941 году, и те экстренные радикальные меры, которые были предприняты партией и правительством по мобилизации сил и средств советского народа для отпора врага.

Подытоживая итоги оборонительных и наступательных операций Советской армии зимой 1941—1942 гг., т. е. после первого полугодия войны, автор пишет, что в Генштабе пришли к следующим общим выводам: «*Во-первых*, Красная Армия устояла против натиска самой сильной армии капиталистического мира. *Во-вторых*, она развеяла в прах миф о непобедимости гитлеровцев, доказала на деле, что их можно бить и, в конечном счете, разбить. *В третьих*, мы похоронили надежды Гитлера на молниеносную победу. В ходе войны произошел поворот в нашу пользу; борьба предстояла долгая и изнурительная, в перспективе проигрышная для противника. *В четвертых*, положение нашей страны оставалось пока тяжелым: враг захватил сотни городов, тысячи сел, под пятой оккупантов оказались многие экономически важные районы—Прибалтика, Белоруссия, большая часть Украины и Донбасса. Немецкими войсками занят Крым, бло-

кирован Ленинград, осажден Севастополь; потенциальные возможности противника для ведения войны еще очень велики, и от нас потребуются немалые усилия, чтобы окончательно разгромить его. В *пятых*, наши возможности тоже далеко не исчерпаны. Наоборот, с каждым месяцем они увеличивались; эвакуированная на восток промышленность прочно становилась на ноги, в глубине страны успешно накапливались многочисленные резервы в тылу врага, все шире разворачивалось партизанское движение. В *шестых*, войска наши получили закалку и некоторый боевой опыт, стали действовать организованней и уверенней: налаживалось надежное управление ими» (стр. 44—45).

Анализируя положение на фронтах Великой Отечественной войны в 1942 году, автор дает обстоятельные ответы на ряд существенных вопросов, связанных с летним наступлением немецко-фашистских войск в юго-западном направлении и на Северном Кавказе. Особый интерес представляют данные автора по созданию Закавказского фронта и переработке плана прикрытия Закавказья со стороны Турции и Севера. В трудные для Кавказа и Закавказья дни Верховное командование перебросило из Средней Азии и Ирана ряд соединений и частей. Из Ставки Верховного командования на Кавказ были направлены весьма авторитетные представители Советской Армии (Буденный, Василевский, Жуков, Штеменко и др.), которые на месте содействовали организации обороны Закавказья.

В результате героической борьбы Закавказского и Северо-кавказского фронтов «сколько враг ни бился, до грозненской и бакинской нефти добраться не сумел. А заодно провалился и его замысел открыть себе путь на Ближний Восток» (стр. 61). Так оцениваются в книге общие итоги битвы за Кавказ.

В обороне Кавказа большую роль играли национальные формирования закавказских народов. Достаточно сказать, что в битвах за Кавказ участвовали 4 армянских, несколько грузинских и азербайджанских дивизий.

Наиболее интересными в книге являются главы, в которых дано описание хода разработки и осуществления стратегических планов по разгрому немцев под Сталинградом, на Курской дуге, при форсировании Днепра и освобождении Киева, правобережной Украины, Крыма, Белоруссии, Прибалтики и, наконец, заключительной кампании Великой Отечественной войны—Берлинской операции. Автор с помощью многочисленных убедительных фактов показывает всю сложную, напряженную творческую работу офицеров, генералов, маршалов—специалистов по разработке этих планов. Люди трудились день и ночь, вкладывая в общее дело всю свою энергию, знание, творческий дух, проявляя высокую сознательность, движимые чувством долга и ответственности перед Родиной, народом. Можно сказать, что в этом отношении книга очень поучительна.

Одной из положительных сторон книги С. М. Штеменко является тот факт, что, общаясь с многочисленными офицерами, генералами, военачальниками, полководцами, он, по мере возможности, старается раскрыть отличительные черты их характера перед читателем. Из приведенных фактических материалов видно, что для разработки замыслов и решений Верховный Главнокомандующий привлекал прежде всего командующих фронтами, своих заместителей, начальников родов войск, руководящих работников Генерального штаба.

Здесь, как правильно отмечает С. М. Штеменко, видную роль играли такие полководцы, как Маршал Советского Союза В. М. Шапошников, генералы (потом маршалы) Г. К. Жуков, А. М. Василевский, генерал А. М. Антонов, маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов, К. С. Тимошенко, С. М. Буденный, командующие фронтами К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин, Р. Я. Малиновский, И. С. Конев, Л. А. Говоров, В. Д. Соколовский, И. Х. Баграмян, А. Н. Еременко, М. В. Захаров, маршалы родов войск Я. Н. Федоренко, М. С. Новиков, Н. Н. Воронов и многие другие.

При обсуждении планов каждой операции нередко разгорались споры о формах и способах действий фронтов, о прикрытии флангов, о порядке взаимодействия, материально-техническом обеспечении, распределении людских сил и т. д.

Как видно из книги, все эти споры решались в деловой, творческой обстановке; впоследствии, когда Верховным Главнокомандующим принималось решение, все приступали к его безоговорочному исполнению. Вообще в аппарате Генштаба во взаимо-

отношениях между центром и фронтами была установлена образцовая система управления.

Характерная черта работы Генштаба—строжайшее соблюдение государственной и военной тайны. Интересно, что сам С. М. Штеменко, будучи начальником Оперативного управления Генштаба, при выезде в Тегеран, до приезда на Бакинский аэродром не знал, куда выезжает делегация во главе с И. Сталиным.

В Тегеране Советская делегация, отстаивая интересы СССР, разоблачила вероломные замыслы У. Черчилля и обоснованно доказала, что второй фронт нужно открыть именно на Западе, на территории Франции, а не на Балканах.

Вот что пишет по этому поводу Штеменко: «Советские представители предложили своим западным союзникам глубоко обоснованный в военном отношении вариант осуществления трех взаимосвязанных операций, полностью соответствующих сути и масштабам настоящего второго фронта. Главными силами действовать по плану «Оверлорд» в Северной Франции, вспомогательный удар наносить в Южной Франции с последующим наступлением на соединение с главными силами и, наконец, в качестве отвлекающей использовать операцию в Италии. При этом достаточно подробно излагался наиболее целесообразный порядок взаимодействия названных операций по времени и задачам» (стр. 196).

Рузвельт согласился с И. Сталиным, и, хотя с опозданием, но все же второй фронт был открыт (1944 г.), согласно этому плану.

В книге имеются весьма интересные моменты относительно подготовки и осуществления под командованием Маршала Советского Союза Василевского крупной операции по разгрому Японской квантунской армии.

Читателя охватывает чувство волнения при чтении страниц, где автор описывает старших товарищей, у которых он сам учился. Автор с большой теплотой отзывается о Маршале Советского Союза Б. Н. Шапошникове: «Борис Николаевич был обаятельным человеком и к таким, как я, молодым полковникам относился с истинно отеческой теплотой. Если что получалось у нас не так, он не бранился, даже не повышал голоса, а лишь спрашивал с укоризной:

—Что же это вы, голубчик?

От такого вопроса мы готовы были провалиться сквозь землю, ошибки свои запомнили надолго и уже никогда не повторяли их» (стр. 46).

Велики заслуги перед Родиной Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского. «Отличительной чертой Александра Михайловича,—пишет С. М. Штеменко,—всегда было доверие к подчиненным, глубокое уважение к людям, бережное отношение к их достоинству. За его теплоту, задушевность, искренность, мы все платили ему тем же. Василевский пользовался в Генеральном Штабе не только высочайшим авторитетом, но и всеобщей любовью» (стр. 122). Подчеркивая всестороннюю эрудицию Василевского, автор говорит об удивительной способности его предвидеть ход событий, о принципиальности в отстаивании своей точки зрения.

С такой же теплотой С. М. Штеменко пишет и о генерале армии Антонове Алексее Иннокентьевиче, который почти постоянно в период войны трудился в Генштабе в качестве заместителя Василевского, а затем—начальника Генштаба.

Выдающуюся роль в годы войны играл Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Автор книги на многочисленных конкретных примерах показывает роль Г. К. Жукова в разработке важнейших операций и координации действий фронтов. О Жукове говорится как о человеке большого полководческого таланта: «Смелый и оригинальный в своих суждениях, очень твердый в проведении решений в жизнь, не останавливающийся ни перед какими препятствиями для достижения поставленных военных целей. Чувствуя свою правоту в том или ином спорном вопросе, Георгий Константинович мог довольно резко возражать Сталину, на что никто другой не отваживался» (стр. 396).

Характеризуя полководческие способности и знания Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна, он пишет, что «любые оперативные вопросы решать с ним было легко и просто» (стр. 272). Далее говорится об уважении, с каким И. Х. Баграмян относился к людям, о его задушевности и искренности. Так тепло и проникновенно о наших

полководцах писалось, к сожалению, очень мало. Подобные описания имеют, кроме исторического, также огромное воспитательное значение не только для армейских кадров, но и для всех партийных и советских работников.

Книга С. М. Штеменко одновременно является большим источником справочных материалов, которые успешно могут быть использованы нашими пропагандистскими кадрами в повседневной работе.

Мы не склонны отрицать и некоторые серьезные недостатки, имеющиеся в данной книге. Прежде всего нужно указать, что не всегда четко и аргументированно представляются планы противостоящей стороны, т. е. гитлеровского командования. Думаем, что автор по этой части не мог ощущать недостатка материалов и мог бы дать более конкретный анализ замыслов Генерального штаба фашистской Германии.

Читатель также найдет сравнительно мало материалов о согласованных действиях армий союзников против общего врага. Советский читатель знает только о переговорах в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Маловероятно, чтобы в самом ходе войны Генеральный штаб Советской Армии в той или иной степени не имел дело со штабами союзников для координации действий вооруженных сил антифашистской коалиции.

Каковы формы и содержание этих связей,—для современного и будущего историка представляет большой интерес. Мы имеем достаточно сведений о формах и методах работы генеральных штабов союзников периода первой мировой войны, однако о второй мировой войне мало написано. Из книги американского военного историка Погью Ф. С. «Верховное командование» (Воениздат МО, М., 1959), нам кое-что известно о связях между штабами армии США, Англии, Франции. Но литературы на эту тему у нас нет. Заглавие книги обязывало написать об этом хотя бы вкратце.

Далее автор признает, что самые лучшие планы могут оставаться на бумаге, если они не найдут своих исполнителей. Он отдает должное советским людям и, прежде всего, советским солдатам. Но почему же он так скуп, когда речь идет о наших славных партполитработниках? О Главном Политуправлении Вооруженных Сил вообще ничего не сказано.

А ведь известна та громадная, самоотверженная, героическая работа, которую проводили политорганы и партийно-комсомольские организации Советской Армии в годы войны. Автор здесь может оправдаться тем, что, якобы, он пишет только о Генштабе. Это действительно так. Но Генштаб свои планы составлял на базе реальных возможностей и здесь без учета роли и значения политорганов нельзя было обойтись.

Очень мало сказано о Военно-Морском флоте и его штабе, об артиллеристах, танкистах, вообще о штабах родов войск, с которыми Генеральный штаб держал постоянную связь.

Как можно представить процесс планирования крупных операций без учета соотношения штабов артиллерии, бронетанковых, инженерных войск, без штабов авиации и морского флота? Нельзя сомневаться в том, что при описании этих важных моментов книга в значительной степени выиграла бы.

Автор, правильно показывая большую работу партии и правительства по подготовке страны к отпору врага накануне войны, не говорит о крупных просчетах и минусах в этом деле. Нельзя забывать тяжелые, критические дни 1941—1942 гг. Мы отступили до Москвы, Волги и Кавказского хребта. Мы потеряли 20 миллионов человек, что несколько раз превышает потери армий Франции, США и Италии вместе взятых. У нас были крупные потери в Крыму, под Киевом, Харьковом и т. д., которых можно было и избежать. В книге почему-то не указываются виновники этих серьезных неудач.

Все это является только добрым пожеланием. В целом же книга генерала армии С. М. Штеменко является серьезным вкладом в советскую военную историографию. Она читается с большим интересом и волнением. Очевидно, есть необходимость в ее переиздании и переводе на языки народов СССР.

А. О. АРУТЮНЯН